

К.С. Станиславский

Собрание сочинений

Том 7. Письма 1886-1917

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 792
ББК 85.33
К11

K11 **К.С. Станиславский**
Собрание сочинений: Том 7. Письма 1886-1917 / К.С. Станиславский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 586 с.

ISBN 978-5-458-30374-3

Седьмой и восьмой тома посвящены эпистолярному наследию Станиславского. В них публикуются избранные письма Станиславского к деятелям искусства, литературы и науки, а также к родным, друзьям и ученикам, начиная с юношеских лет и кончая последними годами его жизни. Широко представлена переписка Станиславского с крупнейшими писателями, художниками, актерами и режиссерами современного театра. Письма являются ценнейшим первоисточником для изучения творческой личности Станиславского, его эстетических взглядов и общественной деятельности. Они охватывают широкий круг вопросов теории и практики современного театра, раскрывают существование эстетических взглядов Станиславского. Большинство писем публикуется впервые.

ISBN 978-5-458-30374-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

203. Из письма к М. П. Лилиной. 1904, июль 15
204*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1904. Середина июля
205*. В. В. Котляревской. 1904, август 8
206. Из письма к М. П. Лилиной. 1904, август 16
207*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1904, сентябрь 10
208. М. Г. Савиной. 1904, ноябрь 10
209*. В. В. Котляревской. 1905, январь 3
210*. Л. В. Средину. 1905, март 23
211. Из письма к М. П. Лилиной. 1905, апрель 13
212*. К. К. и И. К. Алексеевым. 1905, апрель
213. Е. С. Зарудной-Кавос. 1905, апрель 19
214*. М. Ф. Андреевой. 1905, май 19
215*. В. Я. Брюсову. 1905, май
216*. С. А. Попову. 1905, май
217*. В. В. Котляревской. 1905, июль 1
218. С. А. Попову. 1905, июль 4
219*. О. Л. Книппер-Чеховой. 1905, июль
220*. А. М. Горькому. 1905, июль (после 14)
221. Из письма к М. П. Лилиной. 1905, август 12
222. С. А. Попову. 1905, август 12
223. Из письма к М. П. Лилиной. 1905, август 14
224. Из письма к М. П. Лилиной. 1905, август
225. Из письма к М. П. Лилиной. 1905, август 19
226. Из письма к М. П. Лилиной. 1905, сентябрь 5
227*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1905, сентябрь
228*. В. В. Котляревской. 1905, ноябрь 29
229*. В. С. Алексееву. 1906, февраль (после 10)
230*. В. В. Котляревской. 1906, февраль 17
231*. Л. Барнаю. 1906, февраль -- март
232*. З. С. Соколовой. 1906, февраль -- март
233*. В. С. Алексееву. 1906, февраль -- март
234*. В. С. Алексееву. 1906, апрель 4 и 5
235*. В. Я. Брюсову. 1906, май (до 15)
236*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1906, сентябрь (до 26)
237*. В. В. Котляревской. 1906. Начало октября
238. С. А. Найденову. 1906, октябрь 10
239*. Н. А. Котляревскому. 1906, октябрь 27
240. С. А. Найденову. 1906, октябрь
241. Л. М. Леонидову. 1906, ноябрь 3
242*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1906, ноябрь 5
243*. Л. М. Леонидову. 1906, ноябрь 7
244*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1906, ноябрь 12
245*. Я. Квапилу. 1906, ноябрь
246*. А. Д. Бородулину. 1906, декабрь 13
247*. Н. А. Попову. 1906, декабрь
248*. Е. Н. Чирикову. 1907, январь 13
249*. В. Я. Брюсову. 1907, январь 15
250*. Н. А. Попову. 1907, январь 15
251*. В. В. Лужскому. 1907, январь (после 20)
252*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1907, январь
253*. О. Л. Книппер-Чеховой. 1907, январь -- февраль
254*. А. А. Стаховичу. 1907, февраль 4--5
255*. В. Я. Брюсову. 1907, февраль 5
256*. А. А. Стаховичу. 1907, февраль 6--7
257*. В. Я. Брюсову. 1907, февраль 10
258*. В. В. Котляревской. 1907, февраль 15

- 259*. М. Г. Савиной. 1907, апрель 12
260*. К. К. Алексеевой. 1907, апрель
261*. И. К. Алексееву. 1907, апрель 27
262. М. Г. Савиной. 1907, апрель (после 27)
263*. Г. С. Бурджалову и М. Г. Савицкой. 1907, август 9
264. М. П. Лилиной. 1907, август 14
265. М. П. Лилиной. 1907, август 15
266. Из письма к М. П. Лилиной. 1907, август 16
267. М. П. Лилиной. 1907, август 17
268*. З. И. Гржебину. 1907, август
269*. М. Метерлинку. 1907, август -- сентябрь
270*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1907, октябрь 2
271*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1907, октябрь (до 12)
272*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1907, ноябрь 24
273. Л. М. Леонидову. 1907, декабрь
274*. Айседоре Дункан. 1908. Начало января
275*. Айседоре Дункан. 1908, январь (до 14)
276*. Айседоре Дункан. 1908, январь 29
277*. М. Метерлинку. 1908, февраль (до 12)
278*. С. А. Андреевскому. 1908, март 9
279*. Айседоре Дункан. 1908, апрель
280*. К. К. Алексеевой. 1908, май 3
281*. В. В. Котляревской. 1908, май 5
282. Л. Я. Гуревич. 1908, май 9
283*. К. К. Алексеевой. 1908, май 10
284. Из письма к М. П. Лилиной. 1908, июнь
285. Из письма к М. П. Лилиной. 1908, июнь
286. Из письма к М. П. Лилиной. 1908, июнь
287. М. П. Лилиной. 1908, июнь
288*. Жоржет Леблан. 1908, июль
289*. А. Ф. Люнье-По. 1908, июль
290*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1908, июль 15
291. Вл. И. Немировичу-Данченко, 1908, июль 16
292*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1908, август 3
293*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1908, август 5
294*. О. Л. Книппер-Чеховой. 1908, август 5
295. Из письма к М. П. Лилиной. 1908, август
296. Из письма к М. П. Лилиной. 1908, август 13
297. Из письма к М. П. Лилиной. 1908, август 22
298. Из письма к М. П. Лилиной. 1908, август 26
299*. А. А. Блоку. 1908, сентябрь 11
300*. Л. А. Сулержицкому, 1908, сентябрь 26
301*. С. И. Мамонтову. 1908. Конец сентября
302. Л. Я. Гуревич. 1908, ноябрь 5
303*. А. А. Блоку. 1908, ноябрь 14
304*. И. А. Бунину. 1908, ноябрь 20
305. А. А. Блоку. 1908, декабрь 3
306. М. Метерлинку. 1908, декабрь (до 9)
307*. В. В. Котляревской. 1908, декабрь 24
308. Л. Я. Гуревич. 1909, февраль (до 9)
309. Л. Я. Гуревич. 1909, февраль 9
310*. С. А. Андреевскому. 1909, февраль 17
311. Н. В. Дризену. 1909, февраль 17
312. Л. М. Леонидову. 1909, февраль (после 20)
313*. Л. Я. Гуревич. 1909, март 10
314*. М. В. Добужинскому. 1909, март 11

- 315*. Г. Н. Федотовой. 1909, март 21
316*. К. К. Алексеевой. 1909, март 31
317*. И. К. Алексееву. 1909, апрель 2
318*. К. К. Алексеевой. 1909, апрель 10
319*. А. Н. Бенуа. 1909, апрель 12
320*. И. К. Алексееву. 1909, апрель 21
321*. И. А. Сацу. 1909, апрель (после 27)
322. М. А. Мелитинской. 1909. Начало мая
323*. Л. Я. Гуревич. 1909, май 14
324*. Л. А. Сулержицкому. 1909, июнь
325. М. П. Лилиной. 1909, июнь
326*. Л. А. Сулержицкому. 1909, июнь
327*. Л. А. Сулержицкому. 1909, июнь
328*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1909, июль 15
329*. О. Л. Книппер-Чеховой. 1909. Середина августа
330*. Из письма к Вл. И. Немировичу-Данченко. 1909, август 13
331. Из письма к М. П. Лилиной. 1909, август 15
332. Из письма к М. П. Лилиной. 1909, август 16
333. Из письма к М. П. Лилиной. 1909, август 19
334. Из письма к М. П. Лилиной. 1909, август 21
335*. В. В. Котляревской. 1909, сентябрь 4
336*. Н. В. Дризену. 1909, сентябрь 12
337. Н. В. Дризену. 1909, ноябрь 3
338*. Н. А. Попову. 1909, ноябрь 3
339. О. Л. Книппер-Чеховой. 1909
340. Л. Я. Гуревич. 1909, декабрь 24
341. М. В. Добужинскому. 1909, декабрь 28
342*. Ф. Ф. Комиссаржевскому. 1910, январь
343*. М. В. Добужинскому. 1910, февраль 5
344*. Н. А. Попову. 1910, февраль 5
345*. М. Г. Савиной. 1910, февраль 10
346*. Айседоре Дункан. 1910, март 20
347. Л. Я. Гуревич. 1910, апрель
348. Из письма к М. П. Лилиной. 1910, май 12
349*. О. Л. Книппер-Чеховой. 1910, июль 13
350*. М. Г. Савиной. 1910, июль 18
351*. О. В. Гзовской. 1910, июль 27
352*. Л. А. Сулержицкому. 1910. Конец июля -- начало августа
353. Из письма к О. И. Сулержицкой. 1910, август
354. Л. А. Сулержицкому. 1910, сентябрь 6
355*. Г. Н. Федотовой. 1910, сентябрь 29
356. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1910, октябрь 14
357. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1910, октябрь 16
358*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1910, октябрь 22
359*. О. В. Гзовской. 1910, октябрь 22
360*. Н. В. Дризену. 1910, ноябрь 8
361. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1910, ноябрь 10
362. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1910, ноябрь 16
363. Л. А. Сулержицкому. 1910, ноябрь (до 18)
364. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1910, ноябрь 25
365*. Л. А. Сулержицкому. 1910, декабрь (до 5)
366*. И. М. Москвину. 1910, декабрь 10
367*. А. Е. Грузинскому. 1910, декабрь
368*. А. Н. Бенуа. 1911. Начало января
369*. В. В. Котляревской. 1911. Начало января
370*. О. В. Гзовской. 1911, январь 10

371. М. П. Лилиной. 1911, январь 15
372. М. П. Лилиной. 1911, январь 16
373. М. П. Лилиной. 1911, январь 22
374. Из письма к М. П. Лилиной. 1911, январь 26
375. М. П. Лилиной. 1911, январь 29
376. Из письма М. П. Лилиной. 1911, январь 31
377. Из письма к М. П. Лилиной. 1911, февраль 3
378*. Л. А. Сулержицкому. 1911, февраль 1--5
379*. Л. А. Сулержицкому. 1911, февраль 6
380. Из письма к М. П. Лилиной. 1911, февраль 6
381. Из письма к М. П. Лилиной. 1911, февраль 9
382. М. П. Лилиной. 1911, февраль 9
383. Из письма к М. П. Лилиной. 1911, февраль 11
384*. И. К. Алексееву. 1911, февраль 11
385*. Л. А. Сулержицкому. 1911, февраль 12
386. Из письма к М. П. Лилиной. 1911, февраль 16
387. Из письма к М. П. Лилиной. 1911, февраль 19
388*. Л. А. Сулержицкому. 1911, февраль 19
389*. О. В. Гзовской. 1911, февраль 27
390. А. Е. Крымскому. 1911, февраль
391. А. М. Горькому. 1911, март 14
392. Л. Я. Гуревич. 1911, март 14
393*. А. А. Стаковичу. 1911, март 27--28
394*. М. Ф. Андреевой. 1911, апрель 2
395*. Л. А. фон Фессингу. 1911, апрель 23
396*. О. В. Гзовской. 1911, май 21
397*. Г. С. Бурджалову. 1911, май 28
398. В. С. Вратской. 1911, май 30
399. М. П. Лилиной. 1911, июнь
400. Из письма к М. П. Лилиной. 1911, июнь 12
401*. Из письма к М. П. Лилиной. 1911. июнь 21
402*. А. А. Стаковичу. 1911, июнь
403*. О. В. Гзовской. 1911, июль 5
404. Из письма к М. П. Лилиной. 1911, август 2
405. М. П. Лилиной. 1911, август
406. М. П. Лилиной. 1911, август 13
407*. А. А. Санину. 1911, сентябрь 14
408*. Н. Ф. Скарской. 1911, сентябрь (до 16)
409. Л. Я. Гуревич. 1911, октябрь 4
410*. В. Ф. Грибунину. 1911, ноябрь 4
411*. Я. Квапилу. 1911, ноябрь 16
412*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1911, декабрь (до 15)
413. Л. А. Сулержицкому. 1911, декабрь 22
414. Г. Н. Федотовой. 1912, январь 8
415* М. П. Чеховой. 1912, январь 28
416*. В. Э. Мейерхольду. 1912, февраль 10
417*. И. К. Алексееву. 1912, май 15
418*. О. В. Гзовской. 1912, июль 15
419*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1912, июль
420. Л. Я. Гуревич. 1912, август 3
421*. Л. А. Сулержицкому. 1912, август
422. Из письма к М. П. Лилиной. 1912, сентябрь 2
423. Л. Я. Гуревич. 1912, сентябрь 12
424*. В. В. Лужскому. 1912, сентябрь 14
425*. В. В. Лужскому. 1912, сентябрь -- октябрь
426. Л. Я. Гуревич. 1912, октябрь 20

- 427*. Из письма к Л. Я. Гуревич. 1912, октябрь 21
428*. А. А. Стаковичу. 1912, ноябрь 9
429*. А. Н. Бенуа. 1912, ноябрь 30
430*. А. Н. Бенуа. 1912, декабрь 9
431*. А. Н. Бенуа. 1913, февраль 19
432. Л. Я. Гуревич. 1913, март 14
433*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1913, март
434. А. Н. Бенуа. 1913, апрель 6
435*. О. В. Гзовской. 1913, апрель 6 и 7
436*. М. Ф. Андреевой. 1913, апрель 9
437*. О. В. Гзовской. 1913, апрель 16
438*. О. В. Гзовской. 1913, апрель 18
439*. А. А. Блоку. 1913, апрель 19
440*. О. В. Гзовской. 1913, май 25
441*. Н. А. Попову. 1913, май (после 27)
442. Л. Я. Гуревич. 1913, июнь 13
443*. Н. Е. Эфросу. 1913, июнь 13
444*. А. Н. Бенуа. 1913, июнь 26
445*. О. В. Гзовской. 1913, июль 13
446*. А. Н. Бенуа. 1913, июль 19
447*. И. К. Алексееву. 1913, июль 20
448*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1913, июль 20
449*. О. В. Гзовской. 1913, июль 22
450. Из письма к М. П. Лилиной. 1913, август 27
451. Из письма к М. П. Лилиной. 1913, август 31
452*. К. К. Алексеевой. 1913, октябрь 8
453*. К. К. Алексеевой. 1913, октябрь 10
454*. В. Я. Брюсову. 1913, октябрь 17
455*. Из письма к Л. Я. Гуревич. 1913. Середина октября
456*. К. К. Алексеевой. 1913, октябрь 24--26
457*. Г. Н. Федотовой. 1913, ноябрь 7
458*. Театру Народного дома гр. Паниной в Петербурге. 1913, ноябрь 22
459*. А. Н. Бенуа. 1913, ноябрь
460*. А. Н. Бенуа. 1914, январь 10
461*. Л. Я. Гуревич. 1914, февраль (между 3 и 24)
462. М. П. Лилиной. 1914, июнь 7
463*. Л. А. Сулержицкому. 1914, июль 11
464*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1914, июль 15
465*. Из письма к Л. А. Сулержицкому. 1914, июль 15
466*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1914, август 8
467*. В. С. Алексееву. 1914, август 9
468*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1914, август 16
469. Л. Я. Гуревич. 1914, сентябрь 16
470. Л. Я. Гуревич. 1914, октябрь 2
471*. Л. А Сулержицкому. 1914, октябрь 27
472*. М. Е. Пятницкому. 1914, декабрь 3
473*. К. К. Алексеевой. 1914, декабрь 12
474. Л. Я. Гуревич. 1914, декабрь 11
475*. Н. Ф. Скарской. 1914, декабрь 11
476*. А. Н. Бенуа. 1914, декабрь 14
477*. Вл. И. Немировичу-Данченко, 1915, январь 9
478*. К. М. Бабанину. 1915, март 23
479. М. Г. Савиной. 1915, март 28
480. А. Н. Бенуа. 1915, апрель 1
481*. В. А. Теляковскому. 1915, апрель 7
482*. Н. В. Делен-Волконской. 1915, апрель 11

483. Из письма к М. П. Лишиной. 1915, июль 3
 484. Из письма к М. П. Лишиной. 1915, июль
 485. Из письма к М. П. Лишиной. 1915, июль 30
 486. Из письма к М. П. Лишиной. 1915, август 2
 487. А. Е. Молчанову. 1915, сентябрь 13
 488. Ф. И. Шаляпину. 1915, сентябрь
 489*. В. А. Теляковскому. 1915, декабрь 16
 490*. А. Н. Бенуа. 1916, январь 5
 491. Л. Я. Гуревич. 1916, январь 5
 492*. В. Я. Брюсову. 1916, январь 31
 493. Л. Я. Гуревич. 1916, апрель 12
 494*. Л. А. Сулержицкому. 1916, май 15
 495*. И. К. Алексееву. 1916, июнь 30
 496*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1916, август 11
 497*. К. К. Алексеевой. 1916, август
 498*. Л. А. Сулержицкому. 1916, сентябрь 18
 499*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1916, сентябрь
 500*. К. К. Алексеевой. 1916, сентябрь 21
 501*. В. В. Лужскому. 1916, октябрь (до 21)
 502*. А. Н. Бенуа. 1917, январь 5
 503*. Н. А. Котляревскому. 1917, март 3
 504*. Н. А. Котляревскому. 1917, март 28
 505*. А. Л. Шахматову. 1917, апрель 10
 506. А. Ф. Кони. 1917, апрель 11
 507*. В. В. Котляревской. 1917, май 23
 508*. О. В. Гзовской. 1917, май 27
 509*. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1917, сентябрь 15
 510*. В. В. Лужскому. 1917, сентябрь
 511. Вл. И. Немировичу-Данченко. 1917, октябрь 5
 512*. В. В. Лужскому. 1917, октябрь (до 11)

Комментарии

Указатель имен

Указатель драматических и музыкально-драматических произведений

Письма К. С. Станиславского

Письма Станиславского занимают особое и значительное место в его наследии. Об этом свидетельствует уже одно только их количество: в различных архивах, музеях и частных собраниях хранится около двух тысяч писем Станиславского и его автографов на книгах и портретах. Но даже и эта большая цифра, судя по многим данным так называемой встречной корреспонденции, охватывает далеко не все эпистолярное наследие Станиславского. До сих пор еще остаются, к сожалению, недоступными многие письма, хранящиеся у частных лиц как в нашей стране, так и за рубежом.

Не претендуя на полноту собрания, мы публикуем все те известные нам письма Станиславского, которые представляют наибольший интерес при изучении его жизни и творчества. Они располагаются в двух томах в хронологическом порядке; приблизительно две трети публикуемых писем впервые становятся достоянием советского читателя.

Круг адресатов Станиславского, включающий более двухсот имен, очень определенно характеризует круг его интересов, привязанностей, творческих тяготений. Среди его адресатов много людей, которым он пишет постоянно или часто, и почти совсем нет случайных фигур. Наиболее обширны серии писем к Вл. И. Немировичу-Данченко, А. П. Чехову, М. П. Лишиной, О. Л. Книппер-Чеховой, критику и другу Художественного театра Л. Я. Гуревич, артистке

Александрийского театра В. В. Котляревской-Пушкиревой, считавшей себя ученицей Станиславского и проявлявшей на протяжении многих лет постоянный живейший интерес к его творчеству.

Среди писателей и поэтов, с которыми Станиславский переписывается в разные годы, -- А. А. Блок, В. Я. Брюсов, С. А. Найденов, Е. Н. Чириков; сохранились и ранние его письма к Л. Н. Толстому.

Есть основания полагать, что письма Станиславского к А. М. Горькому сохранились или, во всяком случае, дошли до нас далеко не полностью, поэтому их сравнительно немного и в нашем издании. Но образ Горького, его творчество и общественно-политическая деятельность часто получают то или иное освещение и вызывают отклик в переписке Станиславского. В числе корреспондентов Станиславского видные общественные деятели, принимавшие близкое участие в судьбе руководимых им театров, -- А. Ф. Кони, А. В. Луначарский, Н. А. Семашко; близкие ему по своему отношению к театральному искусству критики -- Л. Я. Гуревич, Н. Е. Эфрос, С. В. Флеров (Васильев), С. А. Андреевский; известные художники, с которыми его связывала совместная работа в театре, -- А. Н. Бенуа, М. В. Добужинский, А. Я. Головин. Основная же масса писем широко охватывает актеров и режиссеров разных поколений. Здесь представлены учителя, соратники и главным образом ученики Станиславского: Г. Н. Федотова, М. Н. Ермолова, М. Г. Савина, А. П. Ленский, Л. В. Собинов, А. А. Яблочкина, О. Л. Книппер-Чехова, В. И. Качалов, И. М. Москвин, М. П. Лилина, Л. М. Леонидов, В. В. Лужский, А. А. Санин, М. Ф. Андреева, В. Ф. Грибунин, Г. С. Бурджалов, Н. А. Подгорный, О. В. Гзовская, Л. А. Супержицкий, А. А. Стакович, Н. А. Попов, Е. Б. Вахтангов, Н. А. Смирнова, А. В. Богданович, М. Л. Мельцер, О. И. Пыжова и многие другие. В советскую эпоху письма к отдельным актерам, режиссерам и театральным педагогам все чаще перемежаются обращениями к целым театральным и студийным коллективам -- в первую очередь, конечно, к Художественному театру и к Оперной студии-театру имени Станиславского.

То немногое, чем мы располагаем для настоящего издания из переписки Станиславского с деятелями западного театра, в сочетании с его письмами к родным и друзьям во время заграничных путешествий и гастролей, позволяет хотя бы отчасти представить себе диапазон его интересов и связей в самых разнообразных сферах мирового театрального искусства. В этом смысле большое значение имеют даже единичные письма Станиславского к бельгийскому драматургу-символисту М. Метерлинку, к известным режиссерам -- М. Рейнгардту, Г. Крэгу, Ж. Эберто, Ф. Жемье, к руководителю чешского Национального театра Я. Квапилу, к знаменитой танцовщице Айседоре Дункан, к театральным критикам Л. Бенару (Франция) и А. Керру (Германия).

Наконец, нельзя не выделить среди корреспондентов Станиславского его родных. В полном своем объеме письма к родным могли бы составить целую книгу. Мы выбрали из них преимущественно те, в которых общие театральные интересы семьи Алексеевых нашли наиболее яркое выражение и где отражены этапы творческой биографии Станиславского. В письмах к родителям, брату, сестре, дочери, сыну и внучке во всем своем обаянии предстает пленительный, чистейший и благороднейший облик Станиславского -- любящего, отзывчивого и в то же время непоколебимо требовательного и по отношению к самым близким ему людям.

Значение писем Станиславского неотделимо от его эпистолярного таланта. Он умел и любил писать письма, и, как бы он ни жаловался иногда на чрезмерную широту своей корреспонденции, общение с людьми искусства в письмах всю жизнь оставалось для него внутренней необходимостью. Он писал свои письма не только в редкие часы и дни отдыха, обычно вынужденного, а не добровольного, но преимущественно среди самой кипучей работы. Его письма органически сливаются со всем бурным потоком его напряженнейшей творческой жизни.

Поистине поразительно его умение буквально за полчаса, во время спектакля, в перерыве между выходами на сцену, набросать на страницах письма целую программу на долгий срок дальнейшей жизни театра, обобщить в четких формулах целые периоды своих исканий. В редкостной степени он обладал способностью выразить в письме то ту, то другую сторону своей личности и раскрыть свой внутренний творческий мир, всегда полный увлечений, поисков и открытий.

Он почти никогда не сочинял и не отдельывал литературно своих писем и меньше всего был озабочен их "стилизацией" во вкусе адресата. Обычно он отправлял их, даже не перечитывая, очевидно, инстинктивно дорожа непосредственностью высказанного. Однако эта

непринужденность формы не лишает большинство писем Станиславского яркого литературного своеобразия. Нельзя не оценить красочность и точность его описаний природы, событий, встреч, произведений искусства. Он все видит глазами художника с острой восприимчивостью и резкостью "приятий" и "неприятий" окружающей жизни. Он передает свои впечатления, минуя красивые шаблоны и избитые "общие места", ясно и образно, путем своего особенного художнического видения. Поэтому, что бы он ни описывал -- путешествие ли на знаменитый финский водопад Иматру или традиционный ритуал купеческой свадьбы в имении Алексеевых Любимовке, пестроту парижских театров или гастроли МХАТ в Америке, -- письма Станиславского всегда в той или иной мере выражают его неповторимые творческие черты. Он замечательно владеет искусством эпистолярной характеристики, портрета, мгновенной и исчерпывающей зарисовки. В этом искусстве ему свойствен искренний пафос, и тонкий юмор, и безошибочный психологический акцент, позволяющий нам сразу увидеть главное в человеке, которого он описывает. Так возникают в его письмах монументальные и в то же время полные живого творческого трепета образы Ермоловой и Федотовой, звучат волшебные тембы Неждановой и Собинова, вырисовывается обаятельно простой, ласковый и мужественный облик Горького, жадно слушающего на Капри вести с родины и вместе со Станиславским мечтающего о воспитании нового актера для нового театра России.

Иногда Станиславскому достаточно для психологического портрета буквально нескольких слов. Так он описывает Элеонору Дузе, уже старую и больную, приехавшую без предупреждения на один из гастрольных спектаклей Художественного театра в Нью-Йорке и незаметно сидящую где-то в задних рядах партера. Так схватывает он как бы на лету внутреннюю сущность Качалова, описывая его на летнем отдыхе во французском городке Сен-Люнэр в кругу семьи и близких друзей, а потом в работе над "Гамлетом". В других случаях характеристика дается им подробно, развивается в ряде писем, иногда отражая его меняющееся отношение к человеку. Так, восторженный гимн Айседоре Дункан, ломающей все каноны классической хореографии ради внутренней правды свободного, одухотворенного музыкой танца сменяется иронией разочарования, когда Станиславский впоследствии описывает Дункан в шикарной обстановке ее парижской квартиры-студии, ничего общего не имеющей с высоким искусством. Другие развернутые в письмах характеристики-портреты возникают вне каких-либо контрастов; просто с течением времени они приобретают новые черты, глубже раскрывающие внутренний мир человека. Таков в эпистолярном изображении Станиславского один из его любимейших учеников, воспитатель театральной молодежи, энтузиаст и мечтатель Л. А. Сулержицкий.

Познавательное значение писем Станиславского огромно, несмотря на то что их содержание ограничивается почти исключительно театральным искусством. Когда бы и кому бы ни писал Станиславский, он писал о театре, который был всепоглощающим смыслом его жизни. Даже самые большие события эпохи отражались в его письмах не непосредственно и не умозрительно, а через призму творчества, через новые напряженные творческие искания и новые мысли об общественных задачах театра. Это не значит, что политическая и социально-философская проблематика чужда Станиславскому; она лишь предельно сконцентрирована вокруг наиболее близких ему вопросов искусства. Чтобы убедиться в этом, достаточно оценить хотя бы ту упорную, непримиримую антибуржуазную тенденцию, с которой он защищает Художественный театр от идейного снижения его творчества, стремясь сделать его общедоступным даже в самые тяжелые дореволюционные годы. А в советскую эпоху -- каким подлинным социалистическим гражданским пафосом одухотворены его письма о небывалой ответственности художника перед народом, его мысли о том, что только художник-герой достоин звания артиста в стране героического революционного созидания, его призывы к сотрудству театров всех стран в интересах всеобщего мира.

В области истории Художественного театра письма Станиславского являются ценным дополнением к его книге "Моя жизнь в искусстве". Почти каждая глава этой книги получает в них внутреннее развитие или документальное подтверждение. Мемуары Станиславского, написанные в 1923 году, таким образом, сочетаются с непосредственными отзывами и свидетельствами тех далеких прошлых дней, о которых он вспоминает в книге, а дальнейшая жизнь Художественного театра, не вошедшая в книгу, как бы продолжается на страницах писем. Продолжается в них и творческая автобиография Станиславского.

В особом аспекте предстает в письмах так называемая "система Станиславского" -- основа творческого метода Художественного театра. Она дана здесь в развитии, в процессе своего

становления на протяжении многих лет. По письмам можно в известной мере проследить историю создания "системы", процесс ее постепенного обогащения и углубления. В письмах разных лет можно увидеть огромный, поистине титанический труд Станиславского в области науки о театре, представить себе все этапы его литературно-театрального творчества, начиная с первых набросков "Руководства для начинающих артистов" и кончая фундаментальной "Работой актера над собой".

Но еще важнее то, что в некоторых письмах мы находим наряду с изложением "системы" (которое, конечно, в несравненно большей полноте и последовательности дано в книгах о "работе актера") непосредственные уроки Станиславского. В этих письмах (к В. В. Котляревской, О. В. Гзовской, О. Л. Книппер-Чеховой, Л. М. Леонидову, О. И. Пыжовой и другим) "система" раскрывается в действии, вернее сказать, в прямом воздействии режиссера-педагога Станиславского на того или иного актера, работающего над ролью. Здесь его теория сливается с его творческой практикой и от этого становится непреоборимо убедительной и по-особенному доступной. И не только система работы актера над собой и над ролью, но и вся эстетическая система взглядов Станиславского на искусство театра в целом приобретает в письмах живую конкретность, переплетаясь с творческой деятельностью Станиславского -- режиссера, актера и руководителя театра.

Разумеется, даже среди избранных писем Станиславского встречаются такие, значение которых в наше время остается лишь биографическим или только историко-познавательным. Но большинство его писем как будто адресовано нам сегодня. В противовес убогому представлению об "учительствующем" Станиславском, сухом наставнике актеров, они дают радость общения со Станиславским подлинным -- страстным, увлекающимся, противоречивым, изменчивым и всегда неподкупно правдивым. В них звучит его живой голос, зовущий вперед, требовательный и ободряющий, и бьется сердце, необыкновенно чуткое ко всему истинно новому и талантливому в искусстве. В них, как в живительном источнике, можно найти ответы на многие вопросы, волнующие современный театр.

* * *

Так же как и книга "Моя жизнь в искусстве", письма Станиславского освещают предысторию, зарождение и этапы творческой деятельности Художественного театра в неразрывной связи с его личным актерским и режиссерским творчеством. В немногочисленных юношеских письмах Константина Алексеева -- будущего Станиславского -- к родным и друзьям перед нами проходит последний период работы домашнего любительского кружка Алексеевых, окончившийся постановкой оперетты Сюлливана "Микадо". Они дают представление об атмосфере дома Алексеевых, где вся семья живет театральными увлечениями и где центральные события дня -- репетиции, спевки, литературно-музыкальные вечера и спектакли.

Следующий цикл писем посвящен любительскому Обществу искусства и литературы, душою которого стал Станиславский. Здесь можно найти интересные данные об организации Общества, его репертуаре и труппе, о том, с каким увлечением Станиславский собирал для предполагаемых постановок всевозможные бытовые, этнографические и исторические материалы, с какой необычной для того времени требовательностью он относился к внешней стороне своих первых постановок, добиваясь единства и целостности всего строя спектакля.

Накануне создания Художественного театра Станиславский пишет ряд программных писем, значение которых выходит далеко за пределы интересов Общества искусства и литературы. Например, в письмах к старшинам Охотничьего клуба (в помещении этого клуба руководимые Станиславским любители давали свои спектакли) и к известному антрепренеру М. В. Лентовскому во многом предвосхищаются те организационные и этические принципы, на которых впоследствии был создан Художественно-Общедоступный театр. Замечательное письмо к французскому критику Л. Бенару от 20 июля 1897 года можно смело назвать, наряду с "Художественными записями" предшествующего периода, краткой программой сценического реализма в понимании Станиславского. На материале современных спектаклей мировой классики в России, Германии и Франции Станиславский в этом письме ставит вопрос о подлинной и мнимой традиции в театральном искусстве, отвергая традицию, переходящую в

рутину. Видя сущность подлинной и непреходящей традиции реалистического театра в знаменитом наставлении Гамлете актерам, он защищает Шекспира от "отживших условностей" Comédie Francaise -- театра, который позднее будет олицетворять в его глазах "искусство представления", противоположное непосредственному переживанию на сцене. "Гений вдохновляется правдой, красотой, самой жизнью",-- пишет он, противопоставляя в репертуаре Шекспира искренний темперамент Сальвини напыщенной игре Муне-Сюлли, "громадный талант" которого "изуродован фальшивыми традициями". С тех же позиций он отдает предпочтение Ленскому и актерам немецкого Мейнингенского театра, сравнивая их исполнение Мольера с игрой прославленных актеров Comédie Francaise. "Мы, русские, привыкли прислушиваться, что делается и говорится у вас,-- пишет Станиславский Бенару.-- Отрешитесь же поскорее от традиций и рутины, и мы последуем вашему примеру. Это будет мне на руку, так как я веду отчаянную борьбу с рутиной у нас, в нашей скромной Москве. Поверьте мне, задача нашего поколения -- изгнать из искусства устарелые традиции и рутину, дать побольше простора фантазии и творчеству. Только этим мы спасем искусство".

История создания Художественного театра по-разному отражена в письмах Вл. И. Немировича-Данченко и К. С. Станиславского периода подготовки к открытию первого сезона. Письма Немировича-Данченко в более обобщенной и концентрированной форме выдвигают основные положения идеино-творческой программы молодого театра; в письмах Станиславского эти проблемы находятся большей частью как бы на втором плане, в "подтексте" сообщений о событиях дня, в пестроте разнообразных впечатлений от встреч с актерами на первых репетициях, в нагромождении бесчисленных каждодневных дел и задач, связанных с подготовкой первых спектаклей. Тем не менее важнейшие принципы всесторонней реформы драматической сцены, предпринятой основателями Художественного театра, совершенно явственны в письмах Станиславского к Немировичу-Данченко 1897 и 1898 годов.

Из перечней и оценок множества обсуждаемых ими пьес видно, с какой ответственностью относится Станиславский к репертуару, отвергая все, что может его засорить, как он боится искажения идеи общедоступности и художественности, в воплощении которой он видит "лицо" будущего театра.

Характеристики приглашаемых в труппу актеров, с которыми Станиславский знакомится в это время лично или которых вспоминает по прежним своим впечатлениям, определяют критерии непоколебимых требований, предъявляемых им актеру, достойному стать строителем нового театра.

В описании атмосферы репетиций в Пушкино, где только что сформировавшаяся труппа проводила лето 1898 года и готовилась к открытию первого сезона, отчетливо вырисовываются новые устои творческой этики, основанной на беззаветной, жертвенной преданности общему делу.

И о чем бы ни писал Станиславский в этот период, неизменным внутренним лейтмотивом всех его писем остается стремление разрушить сковывающие театр шаблоны и косные традиции, заменить искусственную, искаженную жизнь на сцене поэтической жизненной правдой. Этот стремительный натиск на все опоры старого театра и радость первых завоеваний ощущимы не только тогда, когда Станиславский взволнованно пишет о "новом рождении" Москвина на черновой генеральной репетиции "Царя Федора Иоанновича", но и когда он сообщает о подготовке здания театра, о шитье костюмов по музеинным образцам, об изготовлении декораций и бутафории, о поездках с целью сбора подлинных бытовых материалов для обстановки спектакля, о закупках, заказах, расходах, постановочных изобретениях, о любой мелочи театрального быта, в которой так или иначе проявляется борьба с ненавистной ему рутиной.

Письма к Чехову и о Чехове, естественно, образуют центр переписки Станиславского в первый период жизни Художественного театра, до 1905 года. Они окружены немаловажными для истории МХТ и творческой биографии Станиславского письмами, связанными с его режиссерской работой над "Смертью Иоанна Грозного", "Снегурочкой", "Властью тьмы". К ним примыкают интереснейшие описания первых петербургских гастролей театра и их общественного резонанса. Но чеховская тема остается все время основной на протяжении всего этого периода. Ее не заслоняет даже такое важнейшее событие в жизни Художественного театра, как постановка первых пьес Горького "Мещане" и "На дне". Характерно, что именно Чехову в первую очередь Станиславский сообщает о ходе репетиций этих пьес, о новых приемах игры, которых они потребовали, Чехову подробно объясняет причины, мешающие ему взять на себя